

СИМВОЛИЧНОСТЬ МОТИВОВ СНА И ПРОБУЖДЕНИЯ В ЭПОСАХ «КАЛЕВИПОЭГ» И «МАСТОРАВА»

О. П. ИНГЛ,

*преподаватель русского языка,
русской культуры и литературы
(г. Чарльстон, Южная Каролина, США)*

Мотивы сна и пробуждения (приготовление ко сну и собственно сон Калевипоэга и других персонажей) связывают в «Калевипоэге» все сюжеты и микросюжеты. В тексте встречается 43 описания сна по несколько десятков строк [1]. Калевипоэг укладывается спать даже в аду, где нет времени, так как нет солнца. Сон в «Калевипоэге» олицетворяет забытие нации: поспали, поели, снова уснули. В такой жизни нет места интеллектуальным прорывам и светлым эмоциям.

Автор показывает сон в его разнообразии: сон мертвых, сон воспоминаний, сны духов, вещи сны, сон от физической усталости, сон с наступлением ночи. Самые злосчастные происшествия случаются с Калевипоэгом во сне. Однажды после бездумного пьянства в гневе герой убивает сына кузнеца. Колдун завораживает Калевипоэга, и он спит семь недель, в то время как его народ переживает беду. Герой гибнет от того, что меч «в дремоте» отрубает ему ноги [1, 220]. Нежелание спать и наблюдение сна указывают на более высокое состояние [1, 15]. Духи предков спят, а духи природы – нет. Певец бодрствует, когда Калевипоэг спит [1, 52]. Калевипоэг забывает про сон, веселясь с девушками; он пробуждается от горя, узнав о бедствиях войны [1, 219]. Ф. Крейцвальд изображает сон нации как знак трагичности ее бытия, а редкие моменты пробуждения – как благо для нее.

А. Шаронов в «Мастораве» представляет идеализированное прошлое, «золо-

тое время» эрзи при мудром царе Тюштяне, утерянное не из-за внешних напастей, а в переломные моменты, когда ум и сердце народа погружались в сон, не позволяя ему адекватно осмысливать меняющиеся обстоятельства. Вот эрзянка, забыв, что нельзя тыкать ухватом в Инешкипаза, провоцирует изменение небесно-земного порядка, что приводит к потере земного рая [2, 41]. Вот кашееды, забывшись, пренебрегают призывом Тюштяна следовать за ним и остаются рабами на своей земле [2, 182]. Вот Арса, возглавивший эрзянское войско, перед сражением соблазняется красавицей и забывает о битве. Опомнившись, он застывает от ужаса и раскаяния. Тогда «матушка-земля от сна проснулась... стала / засыпать песком врагов поганых...» [2, 209]. Рождается мощный образ ожившей Масторавы. Земля оказывается живее «забывшегося» правителя. Вот эрзяне молятся на Дятловых горах, а мимо них плывет русский царь по Волге-Раву. Царь видит молящихся и шлет им богатые дары (за помощь Саманьки). Старики в ответ отправляют «ребят» с гостинцами – хлебом, солью, медом. Парни, не подумав, «заснув», все съедают, а чаши заполняют водой из Рава и земель. Царь принимает дары за знак добровольного подданства ему эрзян [2, 238]. Пробуждается народ, лишь услышав зов трубы Тюштяна и его наставление беречь обычаи, родной язык и «своих людей в царях» иметь.

Ф. Крейцвальд и А. Шаронов в разных контекстах открывают трагизм сонного состояния и настаивают на необхо-

димости пробуждения героя или народа. Ф. Крейцвальд изображает непривлекательность и безысходность последствий

сна, а А. Шаронов пытается вдохновить читателя перспективами осознанного пробуждения народа.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Калевипоэг*. Эстонский народный эпос / собр. и обр. Ф. Р. Крейцвальд; пер. В. Державин и А. Кочетков. – Таллин: Ээсти раамат, 1979. – 250 с.
2. *Шаронов, А. М.* Масторава / А. М. Шаронов. – Саранск: Эрзянь Мастор, 2010. – 264 с.
1. *Kreutzwald, F. R.* ed. (1979) *Kalevipoeg*. Estonian national epic, Tallinn: Eesti Raamat.
2. *Sharonov, A.* (2010) *Mastorava*, Saransk: Erzyan Mastor.

СЮЖЕТ «СВАДЬБА ТЮШТЯНА» В ЭПОСЕ «МАСТОРАВА»

Е. А. ШАРОНОВА,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

А. М. ШАРОНОВ,

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск, РФ)

Свадьба Тюштяна – один из центральных эпизодов эпоса «Масторава» [3], утверждающих инязора в его статусе. В фольклорных текстах нет описания свадьбы Тюштяна, но отмечается, что у него красивая жена, а дети – как белые лебедята. А. М. Шаронов, не противореча фольклорно-эпической традиции, воспроизводит в «Мастораве» свадебную процедуру согласно схеме, представленной в «Мордовской свадьбе» М. Е. Евсевьева [1, 7–341].

Тюштян просит Инешкипаза дать в жены лучшую из эрзянок – работающую Паксине. Она тоже ищет пару и случайно выбирает инязора, представшего перед ней пахарем. Тюштян сватается, но девушка просит родителей не выдавать ее замуж, так как ей суждено вскоре умереть. Ее хоронят в серебряном гробу, позолоченном изнутри, на бугре у развилки до-

рог. В ногах сажают деревце печали, веря, что срок наступит – Паксине проснется и ухватится за него. Инязор находит девушку, привозит в свой дом, и она «оживает». После соблюдения определенного ритуала начинается свадебный пир.

Сюжет свадьбы Тюштяна основывается на традиции мифологической свадьбы. Тюштян ищет невесту, подобно Масторпазу, Пурьгинепазу, Левонтию. Паксине повторяет действия Азравки. Обе стороны – парень и девушка – свободны в своем выборе, без их согласия брак не заключается. Матриархальная и патриархальная семейно-брачные идеологии равноценны. Жених и невеста одинаково активны. Выбор Паксине жениха-земледедца указывает на ее социальные предпочтения, перед которыми другие достоинства менее значимы. Мотив о приоритете земледе-